

АНТОЩЕНКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета

antoshchenko@yandex.ru

Воспоминания друга. Об Антоне Вадимовиче Свешникове (1968–2021)

Автор делится с читателями воспоминаниями о своем друге Антоне Вадимовиче Свешникове (1968–2021), известном омском историке, профессоре кафедры всеобщей истории Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Он описывает главные черты личности А.В. Свешникова: целеустремленность, склонность к лидерству, надежность. Как ученого Свешникова отличал широкий исследовательский кругозор, оригинальный подход к изучаемым проблемам, что позволило ему стать одним из пионеров историко-антропологического изучения научных школ. Автор отмечает важное направление в исследованиях Свешникова, а именно изучение роли конфликтов в академической среде историков-медиевистов. Воспоминания описывают опыт совместной работы, в ходе которой обсуждались теоретические вопросы конфликтологии и осуществлялся анализ семинаров как средства формирования историков-профессионалов. Не упускает из виду мемуарист и детали «историографического быта», откровенно рассказывая о кулуарных сторонах научных конференций.

Ключевые слова: А.В. Свешников; конфликтология; медиевистика; научная коммуникация; scholarly проблематика в историографии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антощенко А.В. Воспоминания друга. Об Антоне Вадимовиче Свешникове (1968–2021) [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2024. Vol. 1 (10). С. 131–146. URL: <https://voxmedii.aevi.com/2024-1-antoshchenko/>

DOI

10.24412/2587-6619-2024-1-131-146

ALEKSANDR ANTOSHCHENKO

Doctor of Sciences (History), Professor of the Russian History Department of the Institute of History, Political and Social Sciences of the Petrozavodsk State University

antoshchenko@yandex.ru

Remembering a friend. About Anton Vadimovich Sveshnikov (1968–2021)

The author shares with readers his memories of his friend, a famous Omsk historian, professor at the Department of General History at Dostoevsky Omsk State University. He describes the main personality traits of A.V. Sveshnikov: resoluteness, a penchant for leadership, reliability. As a scientist, Sveshnikov was distinguished by a broad research outlook and an original approach to the problems being studied, which allowed him to become one of the pioneers of the historical and anthropological study of scientific schools. The author notes an important direction in Sveshnikov's research, namely the study of the role of conflicts in the academic environment of medieval historians. The memoirs describe the experience of joint work, during which theoretical issues of conflictology were discussed and seminars were analyzed as a means of forming professional historians. The memoirist does not lose sight of the details of 'istoriograficheskii byt' (historians' mode of life), openly talking about the behind-the-scenes aspects of scientific conferences.

Keywords: Anton V. Sveshnikov; conflictology; medieval studies; history of historical writing; scholarly communication.

FOR CITATION

Антощенко А. В. Воспоминания друга. Об Антоне Вадимовиче Свешникове (1968–2021) [Digital Resource] // // Vox medii aevi. 2024. Vol. 1 (10). P. 131–146. URL: <https://voxmedii.aevi.com/2024-1-antoshchenko/>

DOI

10.24412/2587-6619-2024-1-131-146

Воспоминания друга. Об Антоне Вадимовиче Свешникове (1968–2021)

Наверное, в жизни каждого человека есть очень небольшой круг близких людей, присутствие которых, несмотря на нерегулярность общения или разделенность пространством, всегда ощущается, а встречи с ними происходят так, как будто вы расстались только вчера. Для меня Антон Свешников был одним из таких людей, круг которых, к моему скорбному сожалению, за последнее время еще более сузился.

Мы познакомились с Антоном летом 1997 г., незадолго до защиты им кандидатской диссертации, когда я приехал по обыкновению в Омск к своим родным. Знакомство было не случайным, а скорее — предопределенным: мы оба были учениками «шефа», Генриха Кутдусовича Садретдинова¹. Не помню, звонил ли мне Генрих Кутдусович или при встрече просил прочитать рукопись кандидатской диссертации Антона — это не важно, потому что даже простая ссылка на «шефа» была бы воспринята как пароль с соответствующей реакцией: «это — свой».

Встретились мы рядом с пединститутом (возможно, тогда он уже был переименован в университет) на Партизанской и посидели в пивной, присматриваясь друг к другу и обмениваясь соображениями о новых тенденциях в историографии. Впоследствии наши встречи были практически ежегодными, а иногда и более частыми, т.к. я старался бывать в родном городе каждое лето, и обстоятельства встреч были схожими, хотя понятно, что теперь они сопровождались обменом новостями и задушевными беседами о жизни, в которой главное место отводилось все же профессии — истории. Нередко к нам

¹ См. о нем: Свешников А. В., Якуб А. В. Штрихи к портрету учителя // Исторический ежегодник. Омск, 2001. [2000], специальный выпуск: посвящ. 60-летию Г.К. Садретдинова. С. 3–8.

присоединялся кто-то из коллег Антона, с которыми и меня связывала подобная родству общность — мы все были выпускниками ОмГУ, а более тесный круг — учениками «шефа».

Антон, как мне кажется, был любимым учеником Г.К. Садретдинова, который, сам прекрасный лектор, мастер блестящего устного изложения материала (кто не помнит его риторического вопроса: «А как, я элегантно выразился?»), с восхищением говорил мне: «Саша, послушай, как любят Антона студенты: он половину букв проглатывает, а его с восторгом слушают». Антон платил ему той же монетой — благодарностью преданного ученика². От него я узнал многое из частной жизни нашего «шефа» в последние его годы. Благодаря этому что-то лучше понял в нём, а точнее — в обоих. Тост «Памяти учителя» был обязательным во время наших встреч-посиделок. Впрочем, об отношении к Учителю, без которого не бывает научной школы, Антон нередко писал, и не только в исследовательских работах, но и в воспоминаниях о «шефе», тем самым в реальности подтверждая экзистенциальную значимость «антропологического поворота» в историографии, ибо без поддержания мемориальных практик (позволю себе «сбиться» на наукообразный стиль) не может длиться никакая схолярная традиция.

Возвращаясь к нашему знакомству, признаюсь, что с интересом и не без удивления прочитал его кандидатскую диссертацию, снабдив её рядом замечаний и правкой (увы, с пунктуацией он был явно не в ладу, хотя в последние годы здесь было заметно улучшение). Удивило меня, недавно вернувшегося из Беркли, где в течение года я мог знакомиться с новейшими англоязычными изысками «лингвистического поворота» в историографии, то, что новые веяния проникают и в Россию. Основываясь на новейших отечественных публикациях, Антон сумел грамотно очертить новое поле исследования и, главное, обосновать и применить адекватные методики изучения историописания³. Сама фигура Л.П. Карсавина меня не очень прельщала, т.к. я знал тогда о нём больше, как о «соблазнителе» евразийцев, отчасти виновном в расколе их движения. Но характеристика общего фона, на котором рассматривалось творчество медиевиста-методолога, была яркой

2. Ср.: Свешников А.В. Г.К. Садретдинов как образец гуманитария // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Омск, 2019. С. 12–24.

3. См.: Свешников А.В. Историческая концепция Л.П. Карсавина и поиски нового языка исторической науки: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1997.

и захватывающей. Антон сумел показать изменение отношения к слову как средству восприятия-выражения мира в то время, которое справедливо и точно характеризуется как «Серебряный век» русской литературы (хотя, очевидно, можно и расширить понятие до культуры в целом). Я очень жалел, что эту часть работы он не опубликовал, переработав в отдельную статью. Понятно, что я с удовольствием откликнулся на автореферат его диссертации, присланный мне. В отзыве, переходя от раздела «похвал» к критике, вместо шаблонного «вместе с тем в работе имеются отдельные недостатки» я использовал известный афоризм, который мы нередко слышали от «шефа»: «Нет предела совершенству». Антон потом рассказывал мне, что при зачитывании отрывков из отзывов на автореферат эти слова вызвали благодушное оживление среди членов диссертационного совета, что неудивительно: возглавлявший совет Борис Георгиевич Могильницкий был в приятельских отношениях с Г.К. Садретдиновым (они оба были учениками А.И. Данилова), а многие участники защиты помнили его по совместной работе в Томском университете.

В конце называемых сейчас почему-то «лихими» (очевидно, что это взгляд с определенной точки зрения тех «крутых», кто в них так и «варился») девяностых годов прошедшего века на историческом факультете Омского университета начались существенные подвижки, приведшие к появлению тематического сборника статей и архивных материалов «Мир историка: идеалы, традиции, творчество», ставшего впоследствии ежегодником «Мир историка». Душой этого, как сейчас его определяют — «антропологического», поворота в историографии была Валентина Павловна Корзун, но Антон, несомненно, был в числе ее первых помощников. Именно благодаря ему я познакомился с первыми двумя выпусками «Мира историка» и оказался в числе членов редколлегии издания.

Меня тогда особенно «зацепила» его идея использовать положения теории конфликтов применительно к историографическому материалу. Кажется, что она выросла из банальной

практики распределения нагрузки, когда он, являясь ещё преподавателем кафедры теории и истории мировой культуры, вынужден был подготовить курс конфликтологии. Мы много обменивались соображениями по этому поводу (благо дело, Интернет уже давал такие возможности в начале «нулевых»). Результатом стала наша совместная статья о конфликтах в академической среде⁴. Подготовлена она была для юбилейного сборника в честь Лорины Петровны Репиной и благодаря пониманию и поддержке О.В. Воробьевой без изменений вошла в него (честно говоря, мы побаивались отказа из-за нетривиальности формы представления материала). Название, помимо явного указания на форму, дававшую возможность более свободного выражения мыслей в диалоге, нежели в последовательном нарративе, предполагало и несколько самонадеянную скрытую ссылку на известную переписку М.О. Гершензона с Вяч.И. Ивановым, обзор которой И.М. Гревсом проанализировали в свое время В.П. Корзун и А.В. Свешников⁵. Перечитывая эту короткую статью сейчас, легко заметить, что размышления Антона вполне укладываются в понятие «диатактическое познание», введенное Хейденом Уайтом⁶, когда происходит постоянное движение от эмпирического материала к теоретическим обобщениям и обратно. Его тяга к «теории среднего уровня», очевидно, должна была привести к осмыслению значения веберовской методологии применения «идеальных типов», использование которых должно вести не к подтверждению гипотетической, логически конструируемой модели, а к выявлению пределов теоретически обосновываемых типов. Позже Антон оформил свои размышления, основанные на материале взаимоотношений И.М. Гревса и Л.П. Карсавина, в очень яркую и интересную статью об их ссоре⁷. Так с подачи А.В. Свешникова проблема конфликтов в академических кругах приобрела своих сторонников и широко обсуждается и исследуется в современной научной литературе.

В начале «нулевых» контакты кафедр дореволюционной истории России ПетрГУ и современной отечественной истории и историографии ОмГУ стали интенсивнее благодаря под-

4. Антощенко А. В., Свешников А. В. Конфликт без скандала: Internet chat on-line или диалог в одном времени. Переписка из двух очень далеких углов // Мир Клио. Т. 2. М., 2007. С. 115–134.

5. Ср.: Корзун В. П., Свешников А. В. Третий угол (И.М. Гревс в пространстве переписки «Из двух углов» В.И. Иванова и М.О. Гершензона) // История и историки. М., 2001. С. 175–186.

6. White H. Tropics of Discourse. Baltimore, 1985. P. 4–5.

7. Свешников А. В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. 2009. № 96. С. 42–72.

держке фонда «Открытое общество»*. Однако в составе достаточно представительной делегации омичей, прибывшей в столицу Карелии в 2003 г. для участия в конференции «Культура исторической памяти: невостребованный опыт», Антона не было. Позже он, как помнится, весьма уклончиво отвечал на вопрос: почему не приехал тогда? Но, так или иначе, Антон приехал ко мне несколькими годами позже из Питера вместе с Александром Хряковым и его семьёй. Из неожиданных для «историографического быта» событий нашего пребывания у меня на даче запомнился, очевидно удививший соседних дачников, ночной поход при свечах на берег озера и купание... Понятно, что таких не вяжущихся с канонами «научных коммуникаций» событий было немало, но они едва ли много прибавят к пониманию характера Антона. Здесь же упомяну, что тогда я собирался в Омск, и в нашем общем разговоре стала «прорисовываться» перспектива остановиться в пустующей квартире Александра Витальевича Хрякова, что было встречено последним настороженно и весьма прохладно. Антон всячески постарался урегулировать наши разногласия, но из этого ничего не вышло. Этот небольшой эпизод весьма показателен для Антона, который, как мне представляется, всегда стремился помочь найти пути к компромиссу и взаимопониманию. Добавлю к этому краткое описание следующего дня. Мне нужно было уехать в Петрозаводск, а Антон явно не привык сидеть «сложая руки». Я предложил ему очистить окна на веранде от краски, оставшейся на стеклах после покраски рам много лет назад. Я был приятно удивлен, когда, вернувшись назад, увидел сияющие чистотой окна.

Обращаясь в памяти к этим двум эпизодам, я понимаю, почему у меня ни на минуту не возникло сомнений, когда во время одной из встреч в Москве он предложил написать вместе раздел для коллективной монографии «Историческая культура императорской России»⁸. Очевидно, на уровне подсознания я чувствовал, что на него можно смело положиться, хотя не только плана, но даже общей идеи статьи ещё не было. Инициатором проекта был его давний друг Александр Николаевич Дмитриев, с которым и я был достаточно долго,

* Признан Генеральной прокуратурой РФ нежелательной организацией в России.

8. См.: Антощенко А.В., Свешников А.В. Исторический семинарий как место знания // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллективная монография в честь профессора И.М. Савельевой / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М., 2012. С. 138–160.

но не очень близко, как Антон и его жена, знаком. Мы встретились, обговорили общий план монографии. В ходе обсуждения удалось «вспомнить» и некоторых других потенциальных авторов, которые потом представили неплохие, на мой взгляд, материалы для разделов книги. Мы же с Антоном взялись за «семинары как место знания». У меня была уже опубликована статья о формировании системы «семинариев», проводимых историками императорского Московского университета. Антон хорошо знал манеру проведения семинаров И.М. Гревсом и готов был взяться за изучение опыта других петербургских историков. К этому решили (для полноты картины) добавить характеристику опыта казанских и томских дореволюционных историков, оставив в стороне другие университеты. Правда, о томичах впоследствии также не удалось набрать достаточно материала. Модель изучения конкретных данных была предложена мною в двух пространственных электронных письмах, которые я до сих пор иногда предлагаю для понимания принципов совместной исследовательской работы своим студентам, когда приходится вести занятия по «основам академического письма» или «введение в историю» и т.п.

Затем через установленное время мы свели результаты нашей работы воедино и провели перекрестное редактирование. Как получилось — судить читателям. У меня возникла потом еще идея попытаться выявить специфику семинаров в зависимости от эпистемологических установок их руководителей (всё же, представляется, она есть и зависит от ориентации на познавательные принципы, обозначаемые в немецкой традиции как «erklären» и «verstehen» (объяснение и понимание), и её можно было бы проследить в результате сравнения семинаров П.Г. Виноградова и И.М. Гревса). Но как-то не сложилось, хотя несколько раз мы обсуждали возможность совместного проекта. Последняя наша попытка получить грант в конкурсе РФФИ «Экспансия» на подготовку статьи о новейших тенденциях в отечественной историографии не увенчалась успехом. Не знаю, как у других соавторов Антона, но у меня сложилось устойчивое представление о нём как об исследователе, умеющем быть «командным

игроком», но при этом не теряющем собственной индивидуальности.

К сожалению, нам никогда не довелось встретиться на футбольном поле, чтобы проверить его «командный дух» ещё и в любимой нами обоими игре, ибо об этом его увлечении я узнал слишком поздно, когда уже давно «повесил бутсы на гвоздь».

Наверное, наиболее частым местом наших встреч в «историографическом быту» были конференции. Всё больше — в Омске, хотя порой мы «пересекались» в Москве или, хотя и значительно реже, в Питере. Наиболее курьезным было наше участие в конференции в Челябинске в ноябре 2011 г. Поскольку я должен был уехать раньше окончания форума, мы не стали терять времени даром. Первый день закончился очень радушным дружеским ужином, а рано утром, как только открылся ближайший магазин, Антон как младший был отправлен туда за коньяком. Конференция проходила в гостинице, поэтому можно было удаляться на время с заседания секции в номер и, приняв очередную дозу, в добром настроении возвращаться, а так как места в зале не хватало всем, то реплики и комментарии посылались из коридора. Особенно приятным для Антона, как он потом заметил, оказалось то, что можно было оставаться в тапочках. Правда, на третий день, когда я уже уехал, ему пришлось вести секцию. Так что, думаю, пришлось надеть ботинки и отказаться от доброго напитка.

В 2016 г. меня пригласили на конференцию во французский город Нанси. На ней предполагалось обсудить изменения в российской историографии за время с 1989 г. Поскольку я давно был знаком с организатором конференции французским историком Антуаном Нивьером, занимающимся, как и я, русскими эмигрантами «первой волны», а также знал, что его русский тезка хорошо ориентировался в историографических штудиях, постольку после переписки с Антоном и согласования возможности и темы выступления я написал Антуану рекомендательное письмо, предлагая включить Антона в число участников. Антуан положительно откликнулся на мое предложение. Так мы с Антоном оказались вместе в очень симпа-

Илл. 1. А.В. Свешников у памятника Станиславу Лещинскому в Нанси. Фото автора.

тичном французском городке. Я приехал за день до начала конференции и имел возможность в течение почти целого дня прогуливаться по его компактному и уютному центру. Так что, когда рано утром следующего дня приехал Антон, я стал его гидом. Правда, мы успели лишь пробежаться до площади Станислава и заглянуть в парк Пепинье, т.к. нужно было возвращаться на факультет литературы и гуманитарных наук, где проходила конференция.

Наши выступления были назначены на вторую половину дня. В отличие от меня, сократившего и обобщившего подготовленный текст об основных тенденциях изучения духовного наследия российской пореволюционной эмиграции, Антон очень серьезно подошёл к представлению своего доклада о трансформации отечественной медиевистики, продолжая свое выступление по-русски, даже когда уже давно завершилась демонстрация на экране его основных положений, переведенных на французский язык. Днём у нас снова появилась возможность уже лучше рассмотреть все чудесные постройки в стиле барокко на центральной площади, т.к. обед был орга-

низован в одном из центральных ресторанов. Мы даже успели забежать в расположенный поблизости музей изящных искусств, где взглянули на картины «Закат» Клода Моне и «Осень» Эдуарда Мане (в статье по докладу на конференции свою манеру изложения материала я сравнил с импрессионистской, а не с классической, подчиненной строгой линейной перспективе).

Однако настоящее наслаждение ждало нас вечером, когда Антуан Нивьер провел нас по освещенным фонарями улочкам Нанси. Понятно, что Башня командорства, возведенная в романском стиле в XII в., а также подсвеченные ворота Крафф, соединенные со средневековой стеной XIV в., произвели на Антона, впрочем, как и на меня, сильное впечатление. А впереди нас ждали церкви и соборы города и восхитительный квартал Соруп с чудесными особняками, созданными представителями школы Нанси в стиле ар нуво. Увы, Антуану нужно было отправляться домой, чтобы рано утром прочитать лекцию студентам, но мы были бесконечно признательны ему за этот чудный вечер в Нанси. Утром Антон отправился в Бремен.

Возможно, что его письмо, присланное после выхода материалов конференции в Нанси и сообщавшее о приглашении его на конференцию о Петре Михайловиче Бицилли в Софии, было своеобразным «алаверды». Я сначала не принял эту идею всерьез и отказался от предложения послать заявку, но потом, когда он обрисовал мне очень привлекательный портрет её организатора — Тани Галчевой, я всё же решился «запрыгнуть в вагон уходящего поезда». Так что большую часть лета пришлось провести в более детальном изучении работ П.М. Бицилли, о котором мне уже приходилось писать как о критике евразийства, взаимоотношения с которыми я собирался охарактеризовать в докладе. Антон же вместе со своим учеником Артемом Клюевым собирались представить отношение П.М. Бицилли к питерскому историку, а впоследствии эмигранту — Ивану Владимировичу Пузино⁹.

Поскольку родственники П.М. Бицилли любезно взяли на себя расходы по проведению конференции, и им было безразлично, когда и каким путем мы прибудем в Софию, я предложил Антону вместе позагорать и покупаться в Чёр-

9. См.: Клюев А. И., Свешников А. В. Иван Владимирович Пузино до эмиграции. Путь в Париж // Русская эмиграция во Франции и средневековая культура Европы: творческая встреча, исследования, переводы. Международная научная конференция. М., 2020. С. 30–40.

Илл. 2. А.В. Свешников в открытом археологическом музее в Варне. Фото автора.

ном море где-нибудь поблизости от Варны. Он согласился. Моя жена забронировала отель, и неделю до конференции, проходившей с 20 по 25 августа 2018 г., мы провели вместе на берегу моря. Как я уже говорил, пассивный отдых был непривычен для Антона, но здесь он, кажется, вошёл во вкус. День мы жарились на солнце, а вечерами беседовали на уютной террасе об историографии за бутылочкой красного вина. Из довольно однообразного времяпрепровождения запомнился один момент. Как-то я заметил, что он во время плавания чрезмерно размахивал одновременно руками и ногами, производя множество брызг. На вопрос, что он делает? — последовал неожиданный для меня ответ: «Плыву баттерфляем». Ещё более меня тогда удивил ответ на другой вопрос: «А зачем?». Он ответил: «Но должен же я показать, что единственный на этом пляже, кто может плавать баттерфляем». Здесь опять, мне кажется, проявилась свойственная ему черта: он, в значимых для него делах, всегда стремился быть если не единственным, то первым.

Илл. 3. А.В. Свешников у подножия Шипки. Фото автора.

Когда мы приехали в Варну, то первый же археологический музей под открытым небом привлёк его внимание. Он не захотел, как я, просто посмотреть на раскопки сверху из-за ограждения, а купил билет и спустился вниз, обойдя небольшой участок откопанных руин. Позже я вспомнил о его статьях по археологии, которая была для него явно интереснее, чем для меня, и всё понял.

Понятно, что и Варнинский археологический музей не остался без его внимания, как и позже раскопки в центре Софии. Конференция, проходившая в кафе на одной из тихих улочек болгарской столицы, была интересна, но не менее интересными были последующие поездки на Шипку, все ступени к вершине которой мы дружно прошагали, отказавшись от поездки на микроавтобусе, и в восхитительный Рильский монастырь.

Из Софии Антон полетел снова в Бремен. Он очень любил своих детей. Как-то осенью 2020 г. он прислал мне по электронке письмо с припевом, который хотел пропеть студентам

в начале очередного занятия, как я понимаю, по курсу об актуальном Средневековье. Поскольку я не знал этих слов, то спросил его: «Что за песня?». Оказалось, что это припев из мюзикла на средневековый сюжет, который они смотрели как-то с дочкой в Бремене.

* * *

Снег в Карелии в 2020 г. выпал очень поздно, так что мне удалось «стать на лыжню» только 31 декабря. Пройдя традиционные три километра до «Развилки», я послал ему селфи и получил поднятый вверх палец одобрения.

На следующий день, прочитав о случившемся на странице Виталия Тихонова в Facebook*, я сначала не поверил... С болью верится в это сейчас. Порой ловлю себя на мысли,

что о чем-то хотел бы поговорить,

а порой посоветоваться с ним.

И с грустью понимаю:

не получится.

* Facebook – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России признана экстремистской и запрещена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антощенко А.В., Свешников А.В. Конфликт без скандала: Internet chat on-line или диалог в одном времени. Переписка из двух очень далеких углов // Мир Клио. Сб. ст. в честь Лорины Петровны Репиной / Под ред. О.В. Воробьевой. В 2 т. Т. 2. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 115–134.
2. Антощенко А.В., Свешников А.В. Исторический семинарий как место знания // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллективная монография в честь профессора И.М. Савельевой / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 138–160.
3. Ключев А.И., Свешников А.В. Иван Владимирович Пузино до эмиграции. Путь в Париж // Русская эмиграция во Франции и средневековая культура Европы: творческая встреча, исследования, переводы. Международная научная конференция. Дом Русского Зарубежья; Страсбургский университет: Французский институт в России / Сост., науч. редакция, пред. Т.В. Викторовой и С.Н. Дубровиной. М.: ДРЗ, 2020. С. 30–40.

4. Корзун В.П., Свешников А.В. Третий угол (И.М. Гревс в пространстве переписки «Из двух углов» В.И. Иванова и М.О. Гершензона) // История и историки. 2001. Историографический вестник / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Наука, 2001. С. 175–186.
5. Свешников А.В. Г.К. Садретдинов как образец гуманитария // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Сборник статей к 80-летию со дня рождения Г.К. Садретдинова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2019. С. 12–24.
6. Свешников А.В. Историческая концепция Л.П. Карсавина и поиски нового языка исторической науки: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1997. 263 с.
7. Свешников А.В. Как поспорил Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. 2009. № 96. С. 42–72.
8. Свешников А.В., Якуб А.В. Штрихи к портрету учителя // Исторический ежегодник. Специальный выпуск: посвящается 60-летию Г.К. Садретдинова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. С. 3–8.
9. White H. Tropics of Discourse. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1985. 287 p.

